

Саня
СЛАДКАЯ

СЛУЖЕБНЫЙ
роман
ЧУВСТВА
ПОД ЗАПРЕТОМ

18+

Саня Сладкая

**Служебный роман.
Чувства под запретом**

«Автор»

2026

Сладкая С.

Служебный роман. Чувства под запретом / С. Сладкая —
«Автор», 2026

- Надеюсь, вы не исчезнете, пока я буду разбираться с бумагами. – Смотрю на мужчину максимально враждебно, - это займет несколько недель.- Не переживайте, я задержусь здесь на длительный срок. – Зотов откидывается на спинку кресла и его рот растягивается в странной ухмылке, - а, что касается бумаг – думаю, они вам не понадобятся.- Это почему же? – замираю, и смотрю на него во все глаза.- Потому что фирма вам уже не принадлежит. Так вышло, что любимого мужа у меня отняла судьба, а все остальное я потеряла из-за человека, которого даже не знала. Теперь мне нужно покинуть свой дом и как-то начать новую жизнь. Но с тех пор, как в фирме моего мужа появился новый «босс», я поняла, что мои проблемы только начинаются.

© Сладкая С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Саня Сладкая

Служебный роман. Чувства под запретом

Глава 1

В ухо льются длинные гудки, и с каждой секундой сердце сжимается от смутной тревоги – я всегда нервничаю, когда он не отвечает сразу. И ведь знаю, что на разговоры часто не хватает времени, но, все равно жду, когда возьмет трубку. Жду, когда скажет пару ласковых слов, скажет, что уже выехал и скоро будет дома. А время уже вечер – и хоть за окном еще не стемнело, но усталое солнце неумолимо близится к горизонту.

До девяти хожу как неприкаянная, и изнываю от беспокойства. Сама не знаю что нашло – не отпускает внутренняя дрожь, от тягостного ожидания все внутри напряжено до предела.

Когда стрелки на циферблате остановились на десяти часах, я окончательно теряю покой: набираю номер Лешки с интервалом в полсекунды, и, прикусив губу, жду до самого отбоя.

Куда он пропал?! Еще никогда прежде мой муж не исчезал так внезапно. Если нужно было задержаться, всегда звонил и предупреждал. Всегда! Что же случилось сегодня?

Может, поехать ему навстречу? Заходить в компанию, конечно, не стану, но хоть успокоюсь, когда увижу машину на парковке. Всякое бывает, заработался, не позвонил, и ответить на звонок элементарно – некогда...

Понимаю, что ищу оправдания и отговорки, но иначе не получается. Когда уже решила закрыть дом и выехать в город, на журнальном столике завибрировал сотовый.

Лешка! Сердце вздрагивает от радости и облегчения. Звонит, значит, все в порядке. Просто случилась форс-мажорная ситуация на работе и он не смог связаться со мной раньше.

Хватаю трубку и прижимаю к уху:

- Лешенька, милый, ты почему так долго не отвечал? Я так разволновалась, что даже в компанию ехать собралась!

- Девушка, здравствуйте. - Незнакомый, сухой голос ворвался в ухо. - Это сотрудник полиции Смирнов Олег Викторович. Кем вы приходитеесь Лебедеву Алексею Кирилловичу?

- Я его жена... – с размаху сажусь на пуфик в коридоре и зажимаю в ладошке ключи.

От нехорошего предчувствия перед глазами запрыгали черные мошки, а грудную клетку стиснуло так, что даже дыхание сперло:

- Что-то случилось?

- У вашего мужа произошла остановка сердца. Машина врезалась в ограждение на обочине недалеко от поселка «Элитный». По предварительному осмотру, мужчина находился в состоянии сильного алкогольного опьянения. Вам нужно приехать с документами для освидетельствования. Женщина, вы меня слышите?

- Слышу. Да, я сейчас приеду...

Язык внезапно разбух и с трудом ворочается во рту. Я выпускаю телефон из ослабевших пальцев и понимаю, что еще немного, и упаду в обморок.

- Вер, ты, главное, держись.

Моя подруга Лена подхватывает меня под локоть и осторожно усаживает на низкую лавочку. В небольшом помещении кафе собралось не так уж много народу – но никого из них я не знаю.

Все эти мужчины и женщины – коллеги моего мужа, они для меня обезличены. Просто чужаки, которые внезапно ворвались в мой маленький мирок, чтобы выразить соболезнование и навсегда исчезнуть из моей жизни.

Сейчас думаю, что, наверное, зря я так мало интересовалась делами Лешки – даже не знаю, с кем он работал. А ведь у него были друзья. Вернее, один друг и компаньон. Как же его зовут? Если не ошибаюсь – Павел. Павел Зотов. Так вот, этот Павел даже не явился на поминки. Не говоря уже о похоронах.

В течение этого ужасно длинного дня, ко мне подходили люди и с упоением рассказывали, какой Лешка был прекрасный человек и начальник. Да что они могут о нем знать?!

Когда я увидела Лешку впервые, сразу поняла, что пропала – влюбилась как кошка, готова была спать у его ног. Леша пленил меня одним взглядом и тут же утащил в свою берлогу. То есть, в наш небольшой, но уютный коттедж в частном, закрытом поселке.

Когда мы только начали встречаться, ему было сорок четыре, а мне двадцать четыре. И за все три года мы даже ни разу не поссорились. Жили душа в душу. И я думала, что так будет всегда. Кто же знал, что моему счастью было отмерено всего три года?

Хмуро смотрю на пустую тарелку перед собой и понимаю, что не смогу проглотить ни кусочка. Если бы не Ленка, которая заставляла меня есть все эти дни через силу, я бы даже с кровати подняться не смогла.

На хвалебные речи киваю головой как болванчик и жду, когда моя персональная пытка подойдет к концу. Я хочу вернуться домой, закрыться в комнате и никогда из нее не выходить. Зачем, если без Лешки моя жизнь кончена? Я не вижу в ней никакого смысла!

И это солнце, которое каждый день светит над головой, будто ничего не произошло, – оно для меня погасло. Для меня все погасло, все кончилось.

На меня все смотрят. Пусть, украдкой, но я чувствую устремленные в мою сторону любопытные взгляды. Конечно, всем интересно посмотреть на новоиспеченную вдову своего горячо любимого начальника.

И я для них как забавная обезьянка – не более того. Им всем плевать на меня и на мои чувства. Как я справлюсь с горем, как буду жить в пустом доме? Что буду делать с компанией погибшего мужа? Не знаю. Ничего не знаю!

В голове нет ни одной связной мысли, только крутится одно и то же, как на пластинке «мужчина находился в состоянии сильного алкогольного опьянения». Лешка пил прямо за рулем. Но почему?

Когда забрала машину и загнала ее в гараж, нашла под ногами ополовиненную бутылку коньяка. А на пассажирском сиденье лежала разорванная вакуумная упаковка с сыром «Маздам».

Странно, но не припомню, чтобы Леша увлекался спиртными напитками. Иногда мы могли устроить романтический вечер и открыть бутылочку вина. И все. Но чтобы выпить полбутылки коньяка и при этом вести машину... неужели, я так плохо знала собственного мужа? Скорее всего. Но сейчас меня это мало волнует.

Я превратилась в сплошной ступор оголенных нервов. И все, о чем мечтаю – сбежать из душной, похожей на гроб комнаты, наполненной незнакомыми людьми.

Похоже, прощальные речи подошли к концу – краем уха улавливаю разговор двух девушек напротив и невольно прислушиваюсь.

Молоденькие, в кокетливых ритуальных платках на голове, сотрудницы моего умершего мужа провели немало времени у косметолога, чтобы создать идеальное личико на котором «совсем нет» косметики.

- Уверена, Павел скоро приедет в офис. Кроме него занять место некому, сама понимаешь. Да и об этом давно все догадывались. К тому же, даже находясь в другой стране, он раздал указания, и подготовка к похоронам прошла блестяще. Согласись?

- Да, Лешенька был бы очень доволен организацией.

Сидевшая рядом подружка бросает в мою сторону смущенный взгляд и поджимает пухлые губы.

- Но кто знает, что теперь будет? Новая метла по-новому метет. С Лешей было комфортнее, а про Павла, я, знаешь, что слышала? Оказывается, он...

Чувствую, как напряглась рука Лены, которая сидит рядом и, конечно же, тоже слышит этот разговор. По-хорошему, нужно пресечь бесстыдные сплетни, и желательно грубо, но я не успеваю этого сделать – дверь в похоронный зал открывается и внутрь уверенным шагом входит Зотов Павел Евгеньевич – компаньон моего мужа.

Глава 2

Вживую Зотова я вижу впервые. Муж о нем много рассказывал, и в моей голове сам собой сложился образ бесстрашного, деспотичного и циничного мужчины – мужчины, который готов на все, чтобы «Туристик компас» процветал и с каждым месяцем повышал порог своих доходов.

Павел Зотов – настоящая акула бизнеса, хваткий и жесткий делец, это видно по его лицу и серым глазам: он окинул помещение цепким, хищным взглядом и, наконец, заметил меня. Кожа на моих руках мгновенно покрылась мурашками.

Даже появившись в зале прощаний, этот человек не изменил своему правилу и надел строгий костюм и рубашку. Спасибо, хоть галстук не нацепил. Невольно разглядываю мужчину – задерживаюсь на коротких черных волосах, в которых нет и намек на седину, хотя, он одного возраста с Лешкой. Смотрю на поджатые губы и на сдвинутые у переносицы брови, но все равно не могу составить точное представление об этом человеке.

Единственное, что чувствуется мгновенно – исходящая от него легкая вибрация, полная угрозы. От Зотова буквально «несет» опасностью и агрессией. Он больше похож на дикого, затаившегося зверя, который выжидает добычу, но вынужден притворяться человеком.

Все внутри меня сжалось от напряжения и смутного предчувствия, что с появлением этого мужчины ничего хорошего меня впереди точно не ждет.

Лучше бы он вообще не приходил. Тем более, Лешка как-то упоминал, что Зотов перебрался за границу, и плотно обосновался где-то в Лондоне. Вот и оставался бы там. Неужели, прилетел сюда только из-за похорон?

- Вера Лебедева? – Он подходит ко мне вплотную и с интересом наклоняет голову, - вы жена Алексея?

- Да. – Сама не замечаю, как хмурюсь. – Я его жена.

- Я – Зотов Павел Евгеньевич, уверен, что Леша обо мне рассказывал. Сочувствую вашей утрате. Мне жаль, что жизнь моего друга оборвалась так внезапно. Но, иногда, такое, все же происходит. Извините, я не успел на похороны, самолет приземлился сорок минут назад и я сразу же приехал сюда. Признаю, что прилетел, чтобы решить рабочие моменты, но все же, считаю правильным проводить Лешку в последний путь, и...

- Павел Евгеньевич! – внезапно с другой стороны стола подскакивает девушка-сплетница, и прижимает руки к груди.

Нисколько не стесняясь, она безбожно строит глазки, а ее рот растягивается в широкой улыбке:

- Почти все, кто находится сейчас в этом зале – сотрудники «Туристик компас». Мы все собрались здесь, чтобы попрощаться с Лешенькой. Мы все очень скорбим. Но хотелось бы выразить вам отдельную благодарность за организацию похорон. Не секрет, что в наше время требуется немало средств, чтобы похоронить человека. А вы не поскупились и сделали все идеально, даже не находясь в стране. Одно только это говорит о том, что вы очень справедливый и деловой человек. Работать под вашим началом будет очень... хорошо.

Она, наконец, замолкает, и в зале наступает гробовая тишина. Смотрю в наивные глаза девушки, и почему-то разбирает смех: это надо же додуматься подлизываться к новому боссу прямо на похоронах предыдущего, да еще при всех коллегах!

Смелая, решила с ходу взять быка за рога. Еще больше мне хочется понять, почему этот самый Зотов ведет себя по-хозяйски уверенно, так, будто я тут не играю никакой роли. Будто я не жена, а так, случайно забрела на огонек.

Смерив девушку мрачным взглядом, и, ничего не ответив, Зотов прошел к столу и сел на лавку. Со всех сторон слышались смущенные покашливания, а щеки смелой сплетницы стали пунцовыми. Она опустила глаза в тарелку с кутьей и притихла.

Примерно через час все стали прощаться: заскрипели стулья, две девушки-официантки стали собирать со столов грязную посуду. Я не стала дожидаться, когда уйдет последний человек, и, стараясь не привлекать внимания, двинулась к гардеробной. Ленка поняла меня без слов и припустила следом, на ходу раздавая похоронные платочки, и пряча оставшиеся в карман.

В дверях мы столкнулись с незнакомой женщиной, которая держала за руку девочку-подростка: встретившись со мной взглядом, она тут же отвернулась и сделала вид, что что-то ищет в сумочке.

Глаза девчонки блестят от слез, но от меня не укрылось злое выражение ее лица, когда она осмотрела меня с головы до ног и громко шмыгнула носом. Значит, они тоже знали Лешку? Странно, что я только сейчас заметила эту парочку. Впрочем, какая теперь разница? Лешки больше нет, и спросить «кто это» - не у кого.

Мы вышли на крыльцо и Ленка «пикнула» брелоком сигнализации. Маленькая «Ауди» канареечно-желтого цвета приветливо моргнула фарами. Я еле передвигаю ногами – ощущение, что к ним привязали стокилограммовые гири, и теперь я даже рада, что согласилась на предложение Ленки поехать на ее машине. Вряд ли бы я смогла сейчас самостоятельно добраться до дома.

Домой. Скорее домой, подальше от этого места, подальше от равнодушных лиц и ничего незначащих сочувствующих слов. Как долго я ждала этой минуты!

- Вера, стойте!

Низкий баритон Павла Зотова заставляет меня вздрогнуть и замереть на месте. Медленно поворачиваюсь и смотрю в его стальные глаза. В них даже эмоций никаких нет. Один арктический холод. Зачем же он приехал, черт возьми?! И почему просто не оставит меня в покое! Выразил свою скорбь, попрощался с близким другом, так что еще надо?

Да, не спорю, этот человек полностью взял на себя все хлопоты, и мне не пришлось бегать по похоронным агентствам, но это не значит, что теперь он может вторгаться в мое личное пространство и вести себя так, будто знает меня тысячу лет.

- Если вы не против, я отвезу вас домой. Я знаю, где вы живете.

Не обращая внимания на мое явное недовольство, он стоит, выпрямив спину и засунув руки в карманы брюк – холеный, расслабленный, спокойный. Зотов одного возраста с Лешкой, но как же сильно они отличаются!

Поджимаю губы, и отвожу взгляд – никуда ехать с ним я не собираюсь.

- Спасибо, но мы сами как-нибудь доберемся. – Встревает Ленка и решительно тянет меня к машине.

- Вера, мне нужно вам кое-что сказать. – Не обращая внимания на мою подругу, говорит Зотов, всем видом показывая, что больше не намерен ждать, - понимаю, что момент неподходящий, но мое время рассчитано по минутам. И потом. Это нужно больше вам, чем мне.

- Хорошо, и где же ваша машина? – я все-таки сдаюсь и утешающе смотрю на Лену, - приезжай ко мне завтра прямо с утра, я буду ждать.

- Ты уверена? – подруга смотрит на Зотова с подозрением, - я бы не рискнула сесть в машину к этому...

- Невежественному хаму? – с кривой усмешкой подсказывает Зотов и снова смотрит на меня, - не волнуйтесь, я вам ничего не сделаю. Доставлю по адресу в целости и сохранности. Просто решил использовать это время с максимальной пользой. Наша встреча в любом случае должна была состояться.

Пока идем к черному BMW, разглядываю широкую спину Зотова и стараюсь ни о чем не думать – какие могут быть разговоры, когда я только что похоронила мужа? Бестактность и черствость этого мужчины просто поражают. С другой стороны – лучше покончить со всем сразу, так я быстрее смогу остаться в одиночестве.

Сажусь на переднее сиденье и машинально пристегиваю ремень безопасности. Зотов садится за руль и заводит двигатель. Зачем-то цепляюсь взглядом за его лицо: отмечаю высокий лоб и широкие скулы, нос с горбинкой. Смотрю, как он хмурится и мрачно смотрит на дорогу перед собой – когда молчит, то производит благоприятное впечатление.

И все же, образ, созданный в моей голове по рассказам мужа – рушится. Я чувствую, как с каждой минутой к этому человеку растет неприязнь. Почему? Сама не знаю. Он просто мне не нравится.

До коттеджа мы доехали в полном молчании, и как только машина остановилась у ворот, я хватаюсь за ручку двери.

- Не так быстро. Мы ведь еще не поговорили. – Его брови удивленно приподнимаются, - или вы меня боитесь?

- Вот еще. С чего мне вас бояться? – шепчу одними губами и оставляю ручку в покое, - говорите, что хотели, и я пойду. День был не простым, надеюсь, вы это понимаете.

- Понимаю. Просто не хотел разговаривать за рулем. – Зотов вздыхает и смотрит на меня с легкой грустью. - С Лешкой мы знакомы давно, вместе учились, вместе были в армии. После наши дорожки разошлись, но так вышло, что мы снова встретились, совпали интересы в бизнесе. Не знаю, как много вам рассказывал муж, но это не так важно. Важно то, что он чувствовал, что его может подвести здоровье и заранее обо всем позаботился. Позаботился он и о вас.

- Что вы имеете в виду? Как понять - позаботился?

- Он оставил вам прощальное письмо на случай, если с ним что-то случится.

Глава 3

Прощальное письмо от Лешки находится в «Туристический компас» и все, что от меня требуется – приехать завтра в компанию и забрать его. Зотов не заезжал в офис, сразу отправился на поминки, поэтому не успел забрать письмо сам.

Мой муж оставил письмо, заранее зная, что с ним может «что-то случиться». Надо же. Прямо как в сериале. Но есть в этом что-то странное. Понять бы, только, что.

Назначив время на завтра, компаньон моего мужа быстро попрощался и уехал – мне показалось, что он испытал облегчение, когда я покинула машину.

Подумать только! Мне нужно приехать за письмом в семь часов вечера – ни раньше и не позже. Может, он сумасшедший, и у него особый пунктик насчет времени?

Но то, что у Зотова напрочь отсутствует чувство эмпатии, это точно. Впрочем, какая разница? Я не собираюсь обивать пороги компании, сидеть в кабинете и просить показать мне рабочую базу или сдать все текущие заявки незамедлительно. Когда приду в себя и начну переоформление документов, то найму для этого опытного человека.

Сделать это придется в любом случае, но только не сейчас. Сейчас я не в состоянии не то, что мыслить, я не в состоянии жить.

Когда, наконец, осталась одна и вошла в опустевший дом, поняла, как жестоко ошиблась. Одиночество, о котором так мечтала, оказалось вовсе не спасением, а наказанием.

Все вокруг напоминает о Лешке: его кружка в кухонном шкафчике, зубная щетка в ванной, одежда и обувь – даже тапочки, забытые в спальне – все это причиняет почти физическую боль, такую сильную, что тяжело дышать. Мне вообще, кажется, что я сама потихоньку умираю. Незаметно рассыпаюсь на маленькие кусочки.

Но хуже всего не это – я не понимаю, почему не могу плакать. Как не пыталась излить горе – не получается. Слезы застряли где-то внутри, кажется, вот-вот прорвутся наружу, но этого не происходит. Наверное, я до сих пор не могу поверить, что Лешка умер. Нет больше моего Лешки, – нет, и никогда не будет!

Прохожу на кухню и невольно поражаюсь тишине – слышно даже, как тикают часы на стене. Дом тоже скорбит.

Хочу налить воды, и уже тяну руку к стакану на подносе, как слышу пиликанье домофона: неужели, кто-то приехал? Может, Ленка решила не дожидаться утра? Вот упертая, говорила же, увидимся завтра...

Включив дисплей домофона, я едва не теряю дар речи: возле калитки стоит женщина с поминоком со своим ребенком. Подросток нетерпеливо переминается с ноги на ногу и озирается по сторонам, а женщина хмуро смотрит в камеру – ее глаза выражают полное спокойствие и мрачную решительность.

Может, это какие-то дальние Лешкины родственники? Черт его знает. Не ясно, откуда они узнали адрес.

Но гадать дальше нет смысла, и я нажимаю кнопку для ответа:

- Добрый вечер. Вы что-то хотели?

- Естественно. – Услышав меня, незнакомка вскидывает голову и широко улыбается в камеру, – нам давно следует кое-что обсудить.

- Тогда говорите, я вас внимательно слушаю.

- Я не собираюсь разговаривать за воротами. Впусти меня, тогда и поговорим.

- Я даже не знаю, кто вы. И мне не нравится ваш тон. Или говорите, что хотели прямо сейчас или уезжайте. Сегодня я похоронила мужа, и у меня нет желания что-то обсуждать.

- Вер, может, перестанешь ломать комедию? – женщина громко фыркает на мои слова и отступает на несколько шагов, - ты ведь прекрасно знаешь, кто я такая. Не поверю, что Лешка все это время молчал. Думаю, тебе будет интересно ознакомиться вот с этим. – Она поднимает руку и показывает какие-то документы в файле, - здесь Лешкино завещание, в котором говорится, что он передал мне в собственность этот дом.

- Что? – мне кажется, что меня только что ударили под дых, - что он сделал?

- Дом переоформил, дура! У твоего любимого Лешеньки есть дочь, и ты сейчас наблюдаешь ее собственными глазами!

- Ну, не хило. – Марина, женщина, с которой когда-то жил мой муж, довольно цокнула языком и провела ладонью по дверце дубового шкафа, - надо же, оказывается, Лешка не врал, когда говорил, что далеко пойдет. Мы когда с ним начинали, он же нищепродом был. Ничего у него не было, кроме штанов, разумеется.

Я убираю завещание на журнальный столик и испуганно смотрю в сторону девочки. Не обращая внимания на мать, она с интересом разглядывает коллекцию фарфоровых статуэток.

- Да не парься, Аленка уже взрослая, тринадцать лет стукнуло в декабре. Уж поверь, что такое «мужское достоинство», она знает лучше нас. А что насчет Лешки, то любовь у нас была, как в голливудском кино. Бегал за мной как собачонка, проходу не давал. Все клялся, что любить будет до гроба, что весь мир к моим ногам положит, когда разбогатеет. Ну, а я встретила красавчика и не устояла, ушла. Потом оказалось, что залетела. Я сразу поняла, что ребенок Лешкин. Борька, как узнал, выгнал взашей, даже ничего слушать не стал. Ну, я и пошла обратно к Лешке. Только он мне не поверил, сказал, что ребенок не от него. Естественно, случился скандал, истерика, слезы. Уехала я тогда с разбитым сердцем, долго простить его не могла. Думаешь, будь ты на моем месте, поступила бы иначе? – Марина хмыкнула, опустила на кожаный диван, по-хозяйски прошлась рукой по подлокотнику, - тут дело уже не в любви. Ребенок зачат. Понимаешь? А этот го..., короче, Лешка оказался таким же уродом, как и все мужики. Я родила, уехала к матери, и начала новую жизнь. Честно пыталась все забыть. А полгода назад вдруг вижу, как Лешка едет в дорогой тачке. Весь такой деловой, в костюмчике, по айфону разговаривает. На руке часы стоимостью в мою месячную зарплату. И подъехал он к такому зданию, что закачаешься. Взбежал по ступенькам, перед ним все расшаркиваются, двери открывают. И что думаешь? Что скажешь мне на это?

- А что тут сказать? – я растерянно моргаю и не могу понять, к чему она клонит, - у каждого своя жизнь. Леша добился успеха непосильным трудом. Даже сейчас, когда фирма стойко держится на плаву и не сходит с первых строк рейтинга, Леша забывал не то что про ужин, но и про сон. Он постоянно работал.

Смотрю на то, как совершенно чужая женщина усмехается, глядя мне в лицо.

- Ты откуда такая наивная взялась? – она поправляет выбившийся локон за ухо и закатывает умело подкрашенные глаза, - ты реально верила, что Лешка вечно пропадал на работе? Святая простота! Да я ж его лично с бабой поймала прямо в кабинете. Разложил он ее на столе, юбку задрал, а какие звуки по всему коридору разносились...

- Хватит! – я не выдерживаю и подсакиваю на ноги. Внутри все трясется, кажется, что еще немного, и разрыдаюсь, - прошу, просто уйдите. Оставьте меня одну!

- Кому надо уходить, так это тебе. Этот дом теперь принадлежит мне и моей дочери. Заметь, я добрая, даю тебе на сборы две недели. – Марина довольно улыбается и поводит плечом, - я как увидела, что Лешка как сыр в масле катается, так меня такая злость взяла, что не поленилась, наскребла на тест ДНК. Ты не переживай, я никого не обманула. Просто стало обидно, что всю жизнь мы мыкались по съемным хатам, а потом жили со старой матерью. Разве Аленка не заслуживает хорошей жизни? Она его дочь! Дочь, которая за столько лет ни разу не общалась с отцом! Я приехала с тестом в эту его «кампанию», поймала на жареньком и сунула

под нос листок. Побелел бедненький, да сказать нечего – мало того, что Аленка оказалась его, так еще я его с бабы сняла. Сказала, если начнет в отказ идти, мигом все женушке доложу, так он и притих. Естественно, побежал в клинику сдавать анализы, не поверил. Потом хвост поджал, встречу мне назначил, сошлись на том, что дом этот на меня переписшет. Ну, я не дура, заставила к нотариусу ехать. Как видишь, не зря. Слабенькое сердечко у Лешки оказалось. Не выдержало. А ты что, на самом деле его так любила?

- На самом деле. – Едва слышно хриплю и медленно иду в сторону кухни. Нужно срочно выпить стакан холодной воды. Именно холодной, чтобы прийти в чувство.

- Если прям любила, чего ж ребенка не родила? – Марина хитро прищуривается, - или думала, раз ему почти полтинник, то не денется никуда? А оно вон как неожиданно вышло, да? А может, ты просто бесплодная? Я про тебя все разузнала, и то, что живете три года, тоже. За это время нормальная баба давно бы родила детишек. И не одного. А ты...

- Заткнись, и убирайся отсюда, немедленно! Забирай документы и оставь меня в покое. – Пошатываясь как пьяная, иду к выходу и распахиваю дверь, - через две недели я съеду. Можешь об этом не беспокоиться.

- Конечно, съедешь, дорогая, это даже не обсуждается. А если не съедешь, тебя отсюда выкинут.

Глава 4

Сажу за столом и пью вино прямо из горлышка. Руки трясутся как у алкоголика. Но слез – все равно нет. Черт возьми, почему я не могу просто по-человечески поплакать? Почему?!

Странно – на этот раз ощущаю зверский голод, даже желудок «проснулся» и урчит. Лезу в холодильник и достаю миску с крабовым салатом, который для меня приготовила заботливая Ленка. Ем прямо из миски, сгорбившись возле окна – ем, но не чувствую вкуса.

Если честно, встреча с этой сумасшедшей кажется нереальной. Может, я просто сплю? Конечно, сплю! Не может у Лешки быть внебрачная дочь. Да еще такая взрослая. Он никогда даже не намекал на то, что в прошлом жил с женщиной, которая от него родила ребенка.

И вообще, разве о таких вещах не сообщают? Я всегда думала, что у нас нет секретов друг от друга. А еще она сказала, что поймала Лешку на измене. Уверена, сказала лишь для того, чтобы сделать мне больно. Но куда еще больнее? Я даже думать не хочу о том, что Лешка мог мне изменять прямо на работе. Он не мог! Просто не мог, и все!

До утра спала урывками, просыпалась каждый час, смотрела на часы, и снова забывалась болезненным сном. Разбудил меня звонок домофона – как и обещала, приехала Ленка.

Влетела в дом как фурия, и сразу метнулась к холодильнику: притащила с собой пакет с продуктами.

- Ты что, пила в одиночестве? Ладно, хоть салат поела... и что теперь с тобой делать? Решила с горя к бутылке пристраститься, да? Ты посмотри на себя! Лицо помятое, ты вообще ночью спала?

- Лен, ну что ты начинаешь. – Я устало опускаюсь на стул и прижимаю пальцы к гудящим вискам, - мне нужно было расслабиться, больше вино пить не буду. Обещаю. И ты зря продукты купила – куда мне столько?

- Как будто я тебя не знаю. Ты же из дома теперь не выйдешь. – Ленка выгружает на стол колбасу, сыр, куриную грудку, - имей в виду, я тебя в покое не оставляю. Ты, между прочим, не единственная вдова в мире, даже не вздумай страдать и убиваться годами. Лешка был хорошим мужем, но такая у него судьба, ничего не поделаешь. Слышишь меня?

Я молча киваю и снова вспоминаю вчерашнюю встречу. Да, Лешка был хорошим мужем, но даже у него есть скелеты в шкафу. Рассказывать Ленке про внебрачную дочь не хочу. По крайней мере, не сегодня. Она и так какая-то нервная.

- Может, расскажешь, что от тебя нужно было вчерашнему выскочке? Ну, чего так смотришь? Не меня же вчера «компаньон» до дома подвозил!

- Ты это про Зотова. – Тяну со вздохом, - он сказал, что Лешка оставил для меня письмо. Сегодня поеду в компанию.

- Чтобы Лешка, и – письмо? Да в жизни не поверю. – Ленка падает рядом со мной на стул и подпирает кулаком подбородок, - что он там такого написал? Не иначе, обнаружил секретную информацию из Пентагона.

- Скоро узнаю. – Если честно, то боюсь я именно этого: узнать то, что может подкосить меня еще сильнее, - но, не думаю, что там что-то очень важное.

- Да уж, Вер. Никто и не думал, что смерть подкрадется так внезапно. Все было так хорошо, вы были безумно счастливы, и вдруг... - подруга грустно опускает глаза, - даже не знаю, что бы я делала, потеряв любимого мужа. Жаль, что ты не успела забеременеть.

- А может, это к лучшему? – Вспоминаю Марину и сдерживаюсь, чтобы не передернуть плечами, - если я не смогла родить за три года, значит, так было нужно.

- С одной стороны, ты права. И все же... - Ленка набирает больше воздуха в легкие, но в этот момент у нее звонит сотовый, и она отвлекается.

Пока разговаривает, я бездумно смотрю в окно и понимаю, что нужно что-то делать. Сидеть в четырех стенах, чтобы потом оказаться на улице, явно не лучший исход. Но именно такое будущее меня ждет, если и дальше буду находиться в прострации. Лешка... мой Лешка оказался не таким простым, как я думала. Но разве могу я корить его за это, тем более, сейчас?

Мне так хочется отмотать время назад, вернуться в прошлое хотя бы на месяц, чтобы вновь ощутить себя счастливой и беззаботной, но это, увы, – невозможно.

К «Туристическому компасу» я подъехала без пяти семь. Но, не потому, что боялась опоздать – просто я всегда приезжаю на встречи чуть раньше, и категоричное условие Зотова здесь не сыграло никакой роли.

После разговора, смущенная Ленка упорхнула домой к своему парню. Познакомилась она с ним несколько месяцев назад, и сейчас вовсю наслаждается букетно-конфетным периодом, а тут, я со своей бедой так нехотела. Стыдно признаться, но даже подругу я видеть не хочу: почему никто не понимает, что единственное, что мне сейчас нужно, это – одиночество?

Толкаю массивную дверь компании и захожу внутрь. Давно я здесь не была. Даже в честь предстоящих праздников, Лешка не часто брал меня с собой на фуршеты, и, конечно же, вряд ли меня кто-то узнает.

- Вера Кондратьева? Добрый вечер, вы же на встречу с Павлом Евгеньевичем?

С удивлением смотрю на длинноногую девушку в форменной одежде – белый верх, черный низ. Интересно, когда Лешка успел набрать в штат таких молоденьких и красивых сотрудниц? Молча киваю и семеню за девушкой – даже по крутой лестнице она поднимается максимально грациозно, соблазнительно «виляет» задом, обтянутым строгой юбкой. Вот это я понимаю, сервис!

Остановившись перед кабинетом, она тихонько стучит костяшками пальцев по двери и поворачивает ручку:

- Павел Евгеньевич, к вам пришли!

- Пусть заходят.

По голосу Зотова я понимаю, что он явно не в духе. Просачиваясь в кабинет и без колебаний подхожу к столу. Расшаркиваться перед ним не собираюсь – я все-таки не наемный работник, и кое-какой вес тут имею. Осматриваю рабочую зону моего мужа – компьютер, принтер, стол завален бумагами так, что даже просвета не видать. За спиной Зотова висит картина, и стоит большой стеллаж, заставленный папками.

На подоконнике приютилась кофемашина, снова башня из папок, а у противоположной стены – рыжий кожаный диван и журнальный столик, на котором лежат глянцевые журналы и буклеты с предложениями от известных туроператоров.

Смотрю невидящим взглядом на флажок с эмблемой «Туристический компас» и сглатываю вязкую слюну: вместо того, чтобы начать разговор, я представляю своего Лешку у стола.

Представляю, как он положил одну из своих сотрудниц прямо на ворох бумаг и задрал узкую юбку. Ясно вижу, как его ладони блуждают по оголенным ногам, а затем, он закидывает ноги девушки себе на плечи и рывком притягивает к себе за бедра...

- Вера Лебедева. – Строгий голос Зотова приводит меня в чувство, – кажется, вы меня сейчас не слышите.

- Извините. – Я смущенно отвожу глаза от лица Зотова, а он продолжает наблюдать за мной, скрестив пальцы рук, – я задумалась.

- Это я уже заметил. – Легкая усмешка тронула его губы, – хотите кофе?

- Нет, спасибо. Все, что я хочу, это получить письмо от мужа и вернуться домой.

- Понимаю. Письмо было где-то здесь. Выложил из сейфа на стол, когда разбирал бумаги.

Наблюдаю, как Зотов перебирает листы с таким видом, словно он единственный хозяин компании. Почему мне так неприятно, когда думаю об этом? Один только вид холеного и

довольного лица напротив, вызывает во мне странные и противоречивые чувства. Я понимаю, что Зотов не сделал мне ничего плохого, понимаю, что, скорее всего, он бросил все свои дела, чтобы прилететь сюда, но...

- Вот, держите. Надеюсь, содержимое этого письма вас не сильно расстроит.

Он протягивает запечатанный конверт и пристально смотрит в глаза. Так пристально, что я просто не могу молчать:

- Спасибо, Павел Евгеньевич. Уверена, в письме нет ничего... плохого. Мы с Лешкой любили друг друга, и у нас никогда не было секретов.

- Уверены? – Зотов иронично приподнимает бровь и смотрит на меня уже насмешливо.

- Не понимаю вашего вопроса. Вы сейчас намекаете, что Леша меня в чем-то обманывал?

- Нет, что вы. И в мыслях не было. Ваши отношения меня не касаются. Я больше по бизнесу.

Но по его тону я понимаю, что он что-то утаивает. Несколько секунд смотрю в стальные глаза, затем прижимаю письмо к груди и делаю несколько шагов к выходу. Вот же гад! Самый натуральный! Как Лешка вообще смог отыскать в этой бесчувственной скале что-то человеческое? Что их вообще связывает?

- Когда будете выходить за дверь, не споткнитесь о порог. Он высокий.

- Спасибо за заботу. – Вкладываю во взгляд всю ненависть, на которую только могу быть способна, и добавляю, - надеюсь, вы задержитесь здесь еще на неделю. За это время я решу вопрос с переоформлением, нужно будет подписать кое-какие бумаги.

- Не переживайте, я задержусь здесь на более длительный срок. – Зотов откидывается на спинку кресла и смотрит на меня со странным выражением, - и, думаю, никакие бумаги подписывать не придется.

- Это почему же? – я замираю у порога и смотрю на него во все глаза.

- Потому что фирма вам не принадлежит.

Глава 5

- Вы сейчас шутите?

- Шутить – не в моих правилах. – Голос Зотова становится ледяным. – Я являюсь полноправным владельцем «Туристик компас». Учитывая обстоятельства, при которых мы встретились, я не стал сообщать вам об этом вчера. Но прилетел я в город именно для того, чтобы принять все полномочия, и, возможно, нанять на это место опытного управляющего. Лично заниматься этой компанией у меня нет времени. Есть другие, более важные и ценные проекты. Признаюсь честно – «Туристик компас» не представляет для меня особого интереса, но и бросить все на самотек я не могу. Бизнес налажен, и спускать с молотка за гроши – жалко, сами понимаете.

- Вы... вы... - я чувствую, как подкашиваются ноги, и только чтобы не упасть, подхожу к столу, - вы это серьезно? Вы так просто заявляете, что Леша отдал вам фирму?

- Можно и так сказать. Но если точнее – он продал ее мне год назад.

- Лешка не мог так поступить. «Туристик компас» - его детище, он сутками пропадал на работе! То, что вы сейчас говорите – наглое вранье! Завтра же я поеду к нотариусу, и вскроется вся правда! Вы еще ответите за свои слова, ответите за то, что, пользуясь моментом, решили обокрасть собственного друга!

- Вера. – Зотов вздыхает, но ни один мускул не дрогнул на его лице, - мне на самом деле жаль, что все так вышло. Лешку я никогда не обманывал, более того, я всегда считал его честным и справедливым бизнесменом. Я вижу, что он ничего вам не рассказывал, и вы далеки от реального положения дел. Лешка нахватал долгов и, когда не смог «выплыть» сам, обратился за помощью ко мне. Положение было настолько плачевным, что я просто выкупил у него компанию. Если вы не знали, я – инвестор. Таких компаний у меня очень много. Я выкупил «Туристик компас», погасил все долги и оставил Лешку управляющим. Довольны остались все. Думаю, он просто не посчитал нужным посвящать вас в детали бизнеса. Вы ведь, Верочка, обычная домохозяйка и все равно ничего в этом не понимаете. Ваш муж заботился о вас, и, признайте, в вашей жизни ничего не поменялось до момента трагедии.

Я молча отхожу от стола. Не могу до конца осознать то, что говорит этот человек. Кажется, я вижу насмешку в его глазах. Наверняка, он думает, что я плохая жена. Жена, которая не успела похоронить мужа, а уже прибежала делить фирму. Но это не так! Я жила с Лешкой не для того, чтобы забрать его имущество или бизнес! Просто сам факт, что какой-то чужак сидит в его кресле, выводит меня из себя. И я не настолько глупа, чтобы поверить ему на слово. Я обязательно схожу к нотариусу и все узнаю лично.

- Я понимаю ваше состояние, Вера. – Губы Зотова вздрагивают в улыбке, - вы не ожидали узнать, что ваш муж обанкротился. Но, даже если бы этого не случилось, как бы вы поступили? Не имея знаний и должного образования, вы бы посадили в это кресло какого-нибудь обманщика или продали фирму сами. Разве я не прав?

- Откуда вам знать, что бы я сделала? – отвечаю тихо, и пытаюсь сохранить остатки достоинства, - о моем образовании вы тоже ничего не знаете. Или вы были настолько близки, что Леша рассказывал вам о моей жизни? Сомневаюсь. Вам просто хочется выставить меня меркантильной тварью, женщиной, которая думает о деньгах, стоя возле гроба мужа. Но вы ошибаетесь. Мне не нужен «Туристик компас»!

- Ну не нужен, так не нужен. В любом случае, я не хочу портить отношения с женой моего друга. Просто прояснил для вас обстановку. – Зотов хмурится и смотрит на часы. – Если у вас больше нет вопросов, то предлагаю на этом закончить разговор. Если захотите встретиться со мной еще раз, то я буду только рад. Но, предварительно нужно записаться на прием. Дело в том,

что я не всегда буду находиться в кабинете, на каждый день у меня составлен довольно плотный график задач. Но для вас я всегда найду свободное окошко. И если требуется помощь...

- От вас мне ничего не надо! – перебиваю Зотова и пронзаю его взглядом, - сомневаюсь, что вы сможете мне хоть как-то помочь.

- Не буду с вами спорить, Вера. Надеюсь, в вашей жизни больше не будет тревог и стрессов. Прощайте.

«Предварительно записаться», «найду свободное окошко» - смешно так, что даже плакать хочется. Да, я прекрасно понимаю, что просто ищу козла отпущения, человека, на которого можно излить скопившееся напряжение и боль. Но почему все сложилось именно так? Почему так внезапно все сразу свалилось на голову!

Плохо ориентируясь на улице из-за шока, я дохожу до первой лавки и достаю письмо. Сердце стучит где-то в горле, да и чувствую я себя, мягко говоря – неважно. Надрываю конверт и достаю дрожащими пальцами свернутый вдвое листок. Почерк Лешки узнаю сразу. В том, что письмо писал именно он, нет никаких сомнений.

«Дорогая Верочка! Если ты читаешь это письмо, значит, мы уже не вместе. Я не хотел напрягать тебя своими проблемами со здоровьем, но уверен, причиной моей смерти стала банальная остановка сердца. У меня всегда были проблемы по этой части.

В любом случае, знай, что последние три года были самыми счастливыми в моей жизни. И все же, я так и не смог раскрыться перед тобой до конца, хотя, много раз собирался это сделать. И теперь, возможно, ты меня возненавидишь за слабохарактерность и трусость.

До встречи с тобой, я жил с женищиной. Мы расстались не очень красиво. Она ушла от меня к другому мужчине, а затем вернулась, заявив, что ждет от меня ребенка. Я в это не поверил, и она исчезла из моей жизни. Исчезла, чтобы появиться вновь через много лет и предъявить свои права.

Конечно же, я сдал все анализы, и Алена на самом деле оказалась моей дочерью. Почему Марина не пришла раньше, я не знаю, но это случилось. Я решил переписать на дочь наш дом. Это самое малое, что я мог сделать. Я знаю, тебе сейчас нелегко, но верю, что ты поймешь меня. Ведь ты всегда была мудрой и доброй, моя Верочка.

Что касается «Туристик компас», то компанию я продал Павлу Зотову, ты знаешь о нем, как о моем старом друге, но помимо этого, он является успешным инвестором, и, выкупив фирму, помог выбраться из долгов. В какой-то момент фирма пошла ко дну, и я не смог удержаться на плаву.

Павел помог мне, и если в твоей жизни случится беда, поможет и тебе тоже. Он хороший человек. Все полученные деньги за компанию я отправил на хранение в банк и составил доверенность на твое имя. Ты можешь забрать деньги, когда захочешь, и использовать их по своему усмотрению.

Прости меня, Вера, и знай, что я всегда тебя любил!»

Аккуратно сворачиваю белый лист и вкладываю обратно в конверт. Там же лежит подписанная доверенность на использование ячейки. Это какой-то страшный сон. Ну, не может все происходящее быть реальностью!

Это что же получается – Лешка заранее знал, что у него сердце прихватит и вот таким образом подстраховался? С другой стороны – если в банке деньги за фирму, а дом он отдал, то и терять ему было уже нечего. В какой-то степени, он обо мне по-своему позаботился. Но почему кажется, что мне дали оплеуху?

Медленно поднимаюсь с лавки и бреду по дорожке через сквер – если не ошибаюсь, у ворот стоит такси, а если нет, то всегда можно поймать маршрутку. Заказывать машину не хочется, а сама за руль не сяду – вряд ли смогу сконцентрироваться на дороге. Возможно,

потом, когда станет чуть легче, я снова смогу нормально ездить. Но сейчас об этом не может быть и речи.

И, конечно же, я прекрасно понимаю, что нельзя раскисать и опускать руки. Нужно двигаться дальше, нужно научиться как-то существовать: в первую очередь найти новое жилье, а потом – работу. Мне нужно быть сильной. Нужно быть сильной ради себя!

Глава 6

ОДИННАДЦАТЬ ДНЕЙ СПУСТЯ

Прошло полторы недели, а я до сих пор не съехала из коттеджа, хотя, чемоданы с вещами давно собраны и ждут своего часа у стены в коридоре.

Я стою на открытой веранде, пью карамельный кофе и зябко кутаюсь в вязаный кардиган: несмотря на середину июня, с утра дует прохладный ветер, да и вообще, ощущение, что я простыла. И как угораздило? Из дома почти никуда не выбираюсь.

Нужно посмотреть правде в глаза: признаю, что тяну до последнего – просто хочу побыть в нашем с Лешей доме как можно дольше. Хочу «вобрать» в себя все звуки и запахи, хочу закрепить лучшие моменты в воспоминаниях. Я приняла решение съехать из дома в самый последний день, но время так беспощадно, что даже не заметила, как пролетело одиннадцать дней.

За это время моя боль немного притупилась, но я по-прежнему чувствую себя выброшенной на берег. Я – безжалостно растоптана собственной судьбой. Стоит ли сейчас упоминать о любви и привязанности? Я просто покорно приняла этот удар точно так же, как его бы принял любой другой человек. Смерть всегда приходит внезапно, она всегда причиняет страдания. Так стоит ли истязать себя еще сильнее? Не знаю.

Я заставила себя съездить в банк и забрать деньги. Очень много денег. Их хватит на покупку квартиры, и еще останется. Но пока я решила оставить все как есть – сейчас мне достаточно недорогого, съемного жилья и минимум средств на проживание. Ровно столько, чтобы не падать в обморок от голода. Потом, когда встану на ноги и не буду в каждой тени видеть Лешку, я подумаю, как правильно распорядиться деньгами.

Деньгами, которые, по сути, мне не принадлежат, и я это прекрасно понимаю. Это «прощальный подарок» моего мужа. Подарок, который заставляет ощущать невыносимую тяжесть на сердце.

Тренькнул телефон, оповещая о входящем сообщении: напоминание, что сегодня у меня встреча с нотариусом. Одно дело читать письмо с Лешкиными откровениями, и совсем другое – увидеть доказательства передачи имущества - лично. Я должна увидеть подтвержденные подписью документы, и только тогда буду спокойна.

Пока собираюсь, невольно вспоминаю Зотова – его самодовольное лицо, насмешливый изгиб губ, внимательные глаза, которые смотрят так, что кажется, будто «попыхает» кожа.

Он настолько отталкивает, что даже странно, как смог достичь успеха в бизнесе – как известно, бизнесмены должны не только располагать к себе, но и отличаться мощной харизмой. У Зотова ничего этого и в помине нет. Он – дерзкий волк-одиночка, который готов сожрать любого, кто позарится на его несметные сокровища.

А как он смотрел тогда в кабинете! Сколько презрения было во взгляде! И Лешка еще написал, что он хороший? Интересно, в каком месте он это увидел!

Но, это не имеет никакого значения. Я рада, что наши дорожки больше никогда не пересекутся. От этой мысли даже улыбнуться хочется. Что я и делаю.

- Да, вы правы, ваш покойный муж приезжал к нам за три месяца до смерти. Уверяю вас, он был в трезвом уме и памяти. Разве что, немного печальный и уставший. Но, сами понимаете, ежедневная умственная работа не располагает к веселью. А ваш муж – классическая, рабочая лошадка. Поверьте, я очень хорошо знаю Алексея, этот человек заслуживает глубокого уважения.

- С ним не было женщины?

Не отрываясь, смотрю в водянистые глаза мужчины. Сергей Витальевич Заболотский задумчиво постукивает пальцами по столешнице и смотрит в монитор стационарного компьютера.

Вентилятор в углу настолько старый, что не справляется со своей работой, и на лбу нотариуса проступила испарина. Я убираю свой паспорт в сумочку и придвигаюсь ближе к столу – может, он не услышал мой вопрос?

- Верочка, пожалуйста, не скрипите стулом. Голова жутко раскалывается, - Сергей Витальевич вздыхает и смотрит на меня сквозь толстую оправу очков, - нет, Алексей был один. Но его телефон постоянно вибрировал на столе. Это очень отвлекало. По своему многолетнему опыту, могу сказать, что ваш покойный муж был уверен в своем решении. Я не заметил, чтобы он сомневался во время подписи. Поэтому, если вы хотите оспорить его выбор, то, увы, это будет бессмысленно. Да и зачем вам лишняя суета? Насколько я понял, вы тоже получили от него прекрасные, так сказать... откупные.

- Я не собираюсь ничего оспаривать. Лишь хотела увидеть подтверждение на бумаге, и я это сделала. Спасибо за предоставленную информацию. Или, по-вашему, я должна всем верить на слово?

- Конечно же, нет, моя дорогая. Вы все делаете правильно. Вы очень сильная женщина, с этим не поспоришь. Позволю добавить, что вам крупно повезло, что вы не успели родить ребенка. Пришлось бы сейчас мыкаться по углам, а сейчас, куда ни посмотри, вы везде в плюсе. Свободная, богатая и молодая вдова...

- Сергей Витальевич! Мне кажется, вы лезете не в свое дело! – я вскакиваю на ноги и хватаю свою сумочку, - если вам так интересно, то скажу: я ничего не знала о деньгах, которые мне передал муж. И уж поверьте, я не хотела его смерти!

- Что вы, я даже и не думал о таком! – Но его противная улыбочка говорит мне об обратном, - я всего лишь хотел вас поддержать. Так сказать, немного утешить...

- Не нужно мне ваше утешение, - цежу сквозь зубы, - до свидания!

Сергей Витальевич открыл рот для ответа, но я в бешенстве выбегаю из кабинета и от души хлопаю дверью. Пусть теперь его голова лопнет от мигрени!

На улице немного успокаиваюсь, но все равно несусь вперед быстрым шагом – от злости даже перед глазами все размывается. Или это слезы текут по щекам? Не сбавляя шага, понимаю, что так и есть – меня, наконец, прорвало, и слезы льются из глаз неконтролируемым потоком.

Теперь хоть ясно, почему от меня шарахаются люди – наверняка, размазалась тушь, и я похожа на раскрасневшуюся истеричку с безумным взглядом и громко шмыгающим носом.

Резко сворачиваю с пешеходной дорожки и ускоряюсь – где-то через дорогу есть арка в квартал, там можно спрятаться и привести себя в порядок. А потом...

Вдруг до ушей доносится оглушительный визг тормозов, и я резко поворачиваю голову на звук. Мгновение, и тело пронзает острой, невыносимой болью. Словно со стороны вижу, как капот черной, блестящей машины сбивает меня с ног: я лечу в сторону, с размаху падаю на асфальт и теряю сознание.

Глава 7

- Лиля, ты – идиотка! Кто тебя просил садиться за руль?! Кто?! Ты понимаешь, что ты натворила? Понимаешь или нет?!

- Но котик, любимый мой...

- Какой я тебе котик, дура!

Сквозь гул в ушах до меня доносится плаксивый голосок какой-то девушки. Я не сразу понимаю, что лежу на асфальте – а когда до меня, наконец, доходит, что я в прямом смысле слова распласталась на дороге недалеко от обочины, то со слабым стоном пытаюсь приподняться на руках и разлепить глаза.

- Девушка! Как вы себя чувствуете? У вас кружится голова?

Похоже, мужчина заметил, что я зашевелилась, и тут же подскочил ко мне. Чувствую на себе тяжелые, горячие руки, в нос ударил аромат дорогого парфюма. Смотрите-ка, вдруг вспомнил о том, что пострадавшая валяется где-то на земле в грязи. А пока была без сознания, мило препирался со своей барышней!

- Произошло недоразумение, это полностью моя вина. Я понимаю, что вам требуется медицинская помощь, у меня есть очень хороший личный врач. Вам не придется ходить по больницам. Так же, я готов заплатить за моральный ущерб и полностью обновить ваш гардероб. Вы уж извините мою девушку, она, видимо, на облака засмотрелась и не справилась с управлением. И... Вера?!

Я, наконец, раскрываю глаза и фокусирую взгляд на Зотове. Прекрасно. Лучше не бывает. Меня едва не убила любовница самого Зотова! Мельком осматриваю девушку стоявшую рядом – кукольное личико, пухлые губы, волнистые волосы струятся по точеным плечикам. Она явно спешила на какую-то вечеринку или свидание – короткое, коктейльное платье обтягивает идеальную грудь, а стройные ноги кажутся бесконечными.

- Вера! Как вы здесь очутились?!

- Станный вопрос, учитывая, что я едва держусь на ногах, а ваша милая девушка чуть не отправила меня на тот свет.

- Черт! Прости. Прости, да я ее лично...

- Вот ничего не надо лично. – Я перевожу дух и понимаю, что лучше мне точно не становится: лицо перепуганной девушки начинает двоиться, а потом и расплываться, - мне нужен врач. И, как можно скорее...

Чувствую, как подкашиваются ноги, и через мгновение меня подхватывает на руки Зотов. Все вокруг расплывается, я плохо слышу голоса, различаю только интонации.

Понимаю, что Зотов отдает своей девушке приказы, слышу, как открывается дверца автомобиля. Да, что касается приказов, то в этом деле он – мастак. Вон, как девушку выдрессировал – подчинил себе как ручную собачку. Даже сейчас, едва понимая, что происходит, я не могу избавиться от негатива к этому человеку. И почему меня сбила именно эта женщина?!

Но, если честно, я сама виновата – выскочила на дорогу в неподобающем месте, и вообще, вела себя как сумасшедшая. Зотов явно не дурак, осмотрел место «нашей встречи», и никакого пешеходного, конечно же, не обнаружил. Не говоря уже о светофоре. Но даже если так, это не значит, что меня можно безнаказанно «таранить»!

Скрючившись на заднем сиденье, я пытаюсь дышать глубоко и ровно, но все равно слегка подташнивает. Наверное, пока падала, ударилась головой. Но, шишки нигде нет, это уже радует.

Хочется попросить ехать чуть медленнее, но все, что могу – лишь беззвучно открывать рот. Свешиваю голову с сиденья и зажимаюсь. Если стошнит на коврик, я не виновата.

Нечего так гнать – мало ли, вдруг еще кого-нибудь собьют! Если это произойдет, я даже не удивлюсь. Но рука Зотова чувствуется и здесь – машину он водит так же уверенно, как и раздает свои указания.

Всю левую сторону тела саднит и жжет. Нисколько не заботясь об осторожности, Зотов несетя вперед, я подсакиваю на кочках, и каждый раз морщусь от боли. Вот же гад. Гад, который ничего не знает о человеческом сострадании!

Машина останавливается, и я снова оказываюсь на руках – Зотов привез меня не в больницу, а к себе домой. Интересно, когда он успел купить себе дом, если жил в другой стране? Хотя, кто его знает, может, этот «инвестор» в каждом городе себе по коттеджу приобрел на всякий случай. Денег у него – куры не клюют, а значит, может себе позволить...

- Я уже связался с врачом, он приедет через полчаса. Сейчас принесу воды.

Он осторожно укладывает меня на огромный диван в гостиной, и я осматриваюсь вокруг. Интересно, а куда делась девушка? Может, мы где-то останавливались, а я этого даже не поняла? Хотя, нет. Кажется, я слышу приглушенные всхлипывания где-то в глубине коридора.

Врач – высокий, пожилой мужчина с седой бородкой приехал быстро – Зотов провел его в гостиную, и, как мог, обрисовал ситуацию.

Выслушав, и не проронив ни слова, хмурый мужчина провел свой «осмотр» и вышел из зала – я изо всех сил напрягаю слух, чтобы разобрать хоть словечко из разговора. Этот личный врач тоже не внушает доверия – кто знает, что за осмотр он провел, может, все это было сделано для отвода глаз?

По-хорошему, нужно было вызвать скорую и дать показания, но ушлый Зотов так хотел прикрыть зад своей любовницы, что даже привез меня в свое жилище. Интересно, что он будет делать дальше?

Я успела в деталях осмотреть свой разодранный бок – к ссадинам даже кончиками пальцев страшно притронуться – но, почему-то уверена, что врача волновало только одно – есть ли у меня какие-нибудь переломы.

Ну, ничего, я это просто так не оставляю. Пусть этот выскочка не считает, что весь мир крутится только вокруг него. Это совершенно не так!

Пытаюсь приподняться на диване и с трудом сдерживаю стон – боже, как же больно! Оказывается, лежать без движения не так уж и полезно – мои поврежденные мышцы заныли так, что из глаз искры посыпались.

- Извините, девушка. А вы что, знакомы с Павлом?

Слегка пошатываясь, к дивану подходит прекрасная незнакомка и замирает передо мной. Я молча смотрю, как дрожат ее пухлые губы. По щекам размазалась тушь, и, кажется, даже ресничка отвалилась.

- Меня зовут Лиля. Я девушка Павла, - так и не дождавшись ответа, говорит она, - но о вас я никогда не слышала. Сомневаюсь, что вы познакомились, когда Паша прилетел. Прошло слишком мало времени, это невозможно! Значит, вы были знакомы раньше, ведь так?

- Не понимаю, к чему эти вопросы. Вы меня едва не убили, но, вас волнует только то, знакома ли я с вашим парнем?

- Вы сами бросились под колеса, а ехала я не так быстро. Если вы знакомы с Пашей, возможно, вы сделали это специально, чтобы заработать денег. – Лилия поджала губы и осмотрела меня с ног до головы, - вы производите впечатление женщины, которая остро нуждается в деньгах.

- Это я нуждаюсь в деньгах?! Не смешите меня! – я пытаюсь засмеяться, но получается не очень, - у вас очень богатая фантазия. Книжки писать не пробовали?

- Не пробовала. – Девушка недовольно хмурит лоб, - имейте в виду, что Паша без пяти минут женатый человек. Мы знаем друг друга много лет, наши отношения проверены временем и разлукой. Я преданно ждала его целых два года, и не позволю, чтобы какая-то замух-

рышка строила козни и пыталась разрушить мое счастье! Признайся, ты ведь подстроила аварию, чтобы оказаться в его доме!

- Теперь я поняла. Ты пьяная, да? Так спешила на вечеринку, что забыла об осторожности. Но, не волнуйся, мне твой «почти» муж совсем не нужен. Он не в моем вкусе.

- Чем докажешь? – Лиля прищуривается и смотрит на меня с недоверием, - почему я должна тебе верить?

- Знаешь, наверное, стоит прекратить этот нелепый разговор. – На этот раз я чувствую тревогу, - ты не могла бы позвать Зотова?

- Ты и фамилию его знаешь?! Да кто ты такая, черт возьми?! Что тебе нужно от моего парня?!

Я предусмотрительно закрываю рот и лихорадочно перебираю в голове все возможные варианты действий. То, что побег прямо сейчас невозможен, и так понятно. Но находиться в обществе неадекватной истерички и циничного деспота еще опаснее. Кто знает, что придет в голову этим сумасшедшим, когда они, наконец, останутся наедине?

Стоило об этом подумать, как я слышу шаги. В гостиную направляется Зотов. Кто бы сомневался!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.